

Эдвард Радзинский

104 страницы про любовь

Часть сборника
Пьесы

Эдвард Радзинский

104 страницы про любовь

«АСТ»

1964

Радзинский Э. С.

104 страницы про любовь / Э. С. Радзинский — «АСТ», 1964

ISBN 978-5-17-043151-9

В книге известного драматурга представлена одна из ранних пьес «104 страницы про любовь», которая вызвала в свое время живой интерес зрителей и читателей. По ней снят популярный фильм «Еще раз про любовь».

ISBN 978-5-17-043151-9

© Радзинский Э. С., 1964

© АСТ, 1964

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эдвард Станиславович Радзинский

104 страницы про любовь

Часть первая

Над сценой – светящаяся вывеска «Молодежное кафе «Комета». В кафе. Два столика. За одним столиком сидит девушка. Она одна. На стуле стоит ее чемоданчик. На чемоданчике – букет в целлофановой обертке. За другим столиком – парень. И он тоже один. За сценой мальчишеский голос поэта читает стихи.

МОТОГОНКИ ПО ОТВЕСНОЙ СТЕНКЕ В ОГАЙО

Мы – мотоциклисты —
Мчимся вверх,
Ввинчиваясь в стенку
Круг за кругом.
Над нами звезды,
А внизу – огонек у входа,
Так похож на червовую карту
Или – проще – на чье-то сердце.
А кругом почтеннейшая публика,
Как ей спокойно
Смотреть за пятиалтынный,
Как мчатся к звездам,
Круг за кругом,
Шальные мотоциклы,
Играя с судьбою в червовую карту.
А потом сердце у входа гаснет,
И публика расходится,
И ты говоришь мне немного устало,
Снимая со лба мокрый шлем:
– Придет время – мы станем толстыми
И будем смотреть,
Как другие мальчишки,
Круг за кругом,
Рвутся к звездам
По отвесной стенке.
Но пока...
Мы – мотоциклисты.

Поэт закончил читать стихи. Аплодисменты.

Голос председателя общественного совета кафе. Мы обсуждаем стихи и песни «молодого, начинающего... и т. д. и т. п.» поэта Жени Даля. Кто-нибудь хочет высказаться? Ну давайте, ребятки, в бой!

Девушка (за столиком). Я только два слова. Можно? (*Встала.*) Мне очень понравились стихи. Большое спасибо.

Смех, аплодисменты за сценой.

Голос председателя. Еще кто-нибудь. Только помногословнее...

Молчание.

Ну, ребятки. Кто родил хоть какую-нибудь идею?

Парень. Я родил... (*Встает.*) Вы знаете... передо мной здесь выступала девушка...

Голос председателя. Ваша профессия?

Парень. Анкета необязательна... Так я продолжаю... Вот передо мной здесь выступала девушка... Довольно необычная. Мне даже показалось, что она...

Голос председателя. Я не понял. вы собираетесь обсуждать стихи или девушку?

Смех.

Парень (*тоже усмехнулся, невозмутимо*). Нет. Стихи я обсуждать не буду. А девушка мне понравилась. Все.

Смех, аплодисменты.

Голос председателя. Ясно. С идеями у нас... не выходит. По этому случаю предлагается маленькая врезочка в наш вечер... Прошу!

И тотчас женский голос за сценой запел песенку. А парень преспокойно подходит к столику, где сидит девушка, снимает со стула ее чемоданчик и цветы и садится рядом.

Девушка (*даже задохнулась*). Ну!..

Парень (*ровно*). Да, такие шутки я ценил в средней школе. Думал, что вырос. Оказалось – нет.

Девушка. Нет, это... ну... на нас все смотрят!

Парень. Несущественно. Кстати, стихи были довольно дрянные. Вам всегда нравятся дрянные стихи?

Девушка. А может быть, этот товарищ писал их от чистого сердца? Может быть, у него просто не получились хорошие?

Свет на сцене медленно гаснет. Освещен только их столик.

Парень. Тоже довод... Вы, видимо, очень чуткая девушка?

Девушка. А вы пристающий товарищ.

Парень. А вам нравится, что я к вам пристаю. Красивые девушки страшно тщеславные. У вас сегодня целый вечер будет чудесное настроение.

Девушка (*засмеялась*). Вы... веселый товарищ.

Проходит спортивного вида, тщательно одетый очкастый парень.

Очкастый (*дружелюбно*). Привет.

Парень (*сухо*). Салют.

Очкастый (*обескураженный его тоном*). Ну, я к тебе лучше потом подойду.

Парень. Да, лучше потом.

Очкастый уходит.

Девушка. Это ваш знакомый?

Парень. Это мой знакомый... Что же это вы одна?

Девушка. Одна – не одна... Не все ли равно?

Парень. Не все. Я боюсь, что к вам сейчас кто-то придет.

Девушка. Чепуха какая... Я просто с аэродрома, ужасно проголодалась и зашла. (*Махнула рукой.*) А! Все это не важно... Часто вы так пристаёте к девушкам?

Парень. Часто.

Девушка. Не надоело?

Парень. Нет... Людям моложе ста двух лет свойственна вера в «необыкновенную встречу». Без этой веры можно было бы умереть от скуки. Идет по улице человек. Упал и умер. Все думают – он от инсульта. А он – от скуки.

Девушка (*засмеялась*). Вы невероятно веселый товарищ.

Парень. Вы уже два раза об этом сказали.

Девушка. Вы грустный?

Парень. Да, я пессимист. (*Чуть насмешливо, чуть серьезно.*) Иногда вдруг отчетливо понимаешь, что жизнь проходит. И довольно быстро. Люди смешны. Вот если я потерял два рубля – я огорчусь. А каждую секунду мы теряем секунду жизни. И ничего, не замечаем.

Девушка. Да... Вы очень странный...

Парень. Товарищ...

Девушка (*опять засмеялась*). Вот именно, товарищ.

Парень (*встал, перенес бутылку вина со своего столика*). Давайте выпьем. По поводу моей странности.

Девушка. А... зачем?

Парень. Только не надо ханжить, хорошо?.. Кстати, это сухое вино.

Девушка. Сухое – мокрое, это не важно. Терпеть не могу, когда меня кто-то угощает.

Парень. Хотите оставаться независимой?

Девушка. Хочу!

Парень. Проблема. Ну что ж... Тогда давайте пить как мужчина с женщиной. Кончим эту бутылку – вы купите следующую. Подходит такое решение?

Девушка (*отважно*). Подходит.

Парень. Ну вот. А теперь поехали?

Девушка. Поехали.

Он наливает.

(*Торопливо.*) Только не очень много. А то я рано утром опять улетаю...

Парень засмеялся.

Чего вы смеетесь?

Парень. Так... Значит, то прилетаете, то улетаёте? Веселая у вас жизнь. Где же вы работаете?

Девушка. «Где», «что» – кому нужны эти уточнения! И вообще... А! Вы все равно этого не поймете.

Парень. Я отлично понял.

Девушка. Что же вы поняли?

Парень. Человек – не тот, кто он есть на самом деле, а тот, кем он мечтал стать. Просто в силу тех или иных причин часто что-то не получается в жизни. А вот встретишь незнакомого человека – и ничего он о тебе не знает, и ты можешь держать себя с ним так, будто все у тебя вышло. С незнакомыми людьми легко. Вы это хотели сказать?

Девушка (*тихо*). Да... Вы здорово все понимаете.

Парень (*так же*). Вам... со мной легко?

Пауза.

Девушка. А! Ерунда! Просто вы мне попали под настроение. (*Опять засмеялась.*)

Парень. Часто смеетесь. (*Сухо.*) Вам, наверное, кто-то сказал, что у вас красивый смех. А он у вас довольно глуповатый.

Девушка. Ну!..

Парень. Простите, сорвалось.

Девушка. Нет, это даже хорошо. Я люблю людей, которые говорят то, что думают.

Парень. Налить?

Девушка. Как мужчина мужчине... Вообще, правда, я сегодня часто смеюсь. Вы знаете, я заметила, есть какой-то закон: если плачешь, всегда потом будешь смеяться. И наоборот. Вот однажды я плакала два дня подряд. Мне это так надоело. И вот на третий день я решила: буду смеяться – и все! И целый день ходила и смеялась сквозь слезы, как идиотка... А! Вот странно. С той минуты, как мы познакомились, мы трещим, трещим...

Парень. И все равно мы ничего не сможем сказать друг другу.

Девушка. Знаете, это тоже правда. Я тоже об этом часто думаю. Хорошо бы все люди лет на пять замолчали. Вот тогда у всех-всех слов появился бы снова большой смысл. Непонятно? Вот когда я думаю – понятно, а говорить не умею. Юморочек один... Что вы так на меня глядите? Вообще, что вы все время улыбаетесь?

Парень. Так.

Девушка. Так, да?... (*Чтобы что-то сказать.*) У вашего знакомого очень грустное лицо... Нет, но почему вы все-таки улыбаетесь?

Парень. Так.

Девушка. Так – не так... Я ненавижу, когда улыбаются. Вы... вы просто мне попали под настроение.

Парень. Нет. Я вам понравился. Еще когда там сидел и на вас смотрел – уже понравился. Да?

Девушка. А! Да – не да... Чепуха все это.

Парень. Понравился?

Девушка. Нет... Ну понравились! Ну и что с того! Мало ли кто мне нравится...

Парень. На будущее. Мы постараемся говорить друг другу только правду. Этого еще никто не сумел. Идет?

Девушка (*засмеялась, потом спохватилась и опять засмеялась*). Буду смеяться своим глуповатым смехом... Кстати, неплохо бы узнать, как вас зовут.

Парень. Неправда первая. Вы давно хотите, чтобы я вам сказал это. И вас ужасно бесит, что я молчу. Да? Девушка. Нет!.. То есть – да.

Парень. Как вас зовут?

Девушка. Наташа.

Парень. А меня – Евдокимов.

Девушка. Как?

Парень. Евдокимов. Я люблю, когда меня называют по фамилии.

Танго за сценой.

Вам очень хочется, чтобы я вас пригласил сейчас танцевать?

Наташа. Нет... То есть хочется. Ну хочется. Что тут особенного? Я люблю, когда меня приглашают танцевать, вот и все.

Они танцуют.

Давно не танцевала... Не надо. Не смотрите на меня все время... Мы сегодня будем здесь недолго, хорошо? Евдокимов. Плохо... Когда мы с вами встретимся? Наташа. Не знаю. Завтра я, возможно, улетаю. Завтра или через несколько дней.

Евдокимов. Вы не улетайте завтра. Улетайте через несколько дней.

Наташа. Это от меня не зависит. Евдокимов. Все зависит от нас. Если вы очень захотите...

Наташа. Вообще, действительно все зависит от нас.

Евдокимов. Так вы хотите встретиться со мной завтра?

Наташа. Ну, ладно. Хочу! Ну и что с того? Ну почему вы все время смотрите... А!

Евдокимов. Здорово у вас звучит это «а!».

Наташа. Это раньше, когда мне мама что-нибудь неприятное говорила, я всегда хмыкала. Потом мы решили покончить с хмыканьем, и я ей теперь на все неприятное говорю «А!» Ну не смотрите на меня все время!

Евдокимов. Буду смотреть. Здорово, что вас зовут Наташа.

Наташа. «Здорово», да? Почему «здорово»?

Евдокимов. Не знаю. Здорово – и все!

Наташа. Чепуха какая... Ну не смотрите на меня так.

Евдокимов. Буду. У вас невероятные глаза. У вас желтые глаза. У вас, наверное, лучшие глаза в СССР.

Наташа. Желтые, серые, зеленые... (*Вдруг кокетливо.*) Вот один человек называет меня лучшей девушкой Москвы и Московской области.

Евдокимов. Он дурак. Вы лучшая девушка в СССР.

Наташа. Не надо смотреть.

Евдокимов. Буду... (*Тихо.*) Вы хотите, чтобы я вас поцеловал.

Наташа. Нет!.. То есть... А! Хочу – не хочу... Нет... это кошмар какой-то.

Затемнение.

Одинокий столбик с шашечками. Надпись: «Стоянка такси». Прямо на тротуаре, под столбиком, сидит парень. Он что-то чертит в записной книжечке. Подходят Евдокимов и Наташа.

Наташа. Пусто... А вчера было сколько угодно машин, да?

Евдокимов. Просто вчера мы вышли из «Кометы» рано, а сегодня поздно.

Наташа. Какой вы рассудительный товарищ. (*Смеется. Парню на тротуаре.*) Простите, вы на такси?

Парень (*с достоинством*). Нет, я на троллейбус.

Наташа. Разве еще ходят троллейбусы?

Парень. В час двадцать «букашка» по кольцу. Таксистов подбирает.

Евдокимов. Здорово, что ты не улетила.

Наташа. Вот интересно... Вчерашний, сегодняшний день... Это все будто один день... Какой-то долгий-долгий. Я еще с утра... *(Махнула рукой.)* А! Юморочек.

Евдокимов. Понятно. Кстати. Ты счастливая?

Наташа. Нет.

Евдокимов. Зря. У меня сейчас решается одно важное дело. Постарайся принести мне счастье.

Наташа. Постараюсь. Сколько сейчас?

Евдокимов *(глядя на часы).* Стоят.

Парень *(услужливо).* Двенадцать сорок.

Наташа. Мне осталось спать шесть часов.

Евдокимов чуть обнял ее. Она отстранилась.

Евдокимов. Ты не бойся. К часу ты будешь дома.

Наташа. Я не боюсь – ты сам не бойся.

Евдокимов. А знаешь *(показывает на виднеющийся силуэт дома),* это мой дом.

Наташа *(будто не слыша).* Ну ни одной машины. Вот всегда так, когда тебе нужно что-нибудь позарез...

Евдокимов. А вон мое окно... Шестой этаж, первое справа.

Наташа *(неловко, чтобы что-то ответить).* У вас темно.

Евдокимов. Просто нет никого в квартире. Я там один сейчас живу.

Молчание.

Парень. Прости, закурить не найдется?

Евдокимов. Найдется. *(Передавая сигарету, взглянул в записную книжку парня.)* Мыслишь? Не так уравнение написал, Топтыгин. *(Наклонился, что-то черкнул в записной книжке парню.)*

Парень. Понял. *(Доброжелательно.)* Стрельни мне еще сигарету, про запас.

Евдокимов протягивает сигарету.

(Словоохотливо.) Начал боксом заниматься, выбросил сигареты. Смех: девушку проводишь, пока сидишь здесь, ждешь «букашку», так закурить разбирает – обязательно согрешишь. Ничего, с понедельника начнем жизнь сначала.

Евдокимов. Ага. Пятьдесят процентов людей каждый понедельник начинают жить сначала.

Появляется веселый **гражданин** с цветком георгина.

Гражданин. За Саврасушкой очередь, рыбочки мои, воробушки? Кто последний?

Евдокимов. Мы.

Гражданин. Все Саврасушки в парк едут... Храп-храп делать... Да здравствует ночь – друг молодежи. Ночью нахально блестят скамейки и по пустым улицам пощелкивают каблучки. «А я усталый старый клоун... и в испуге даже дети убегают от меня». *(Строго.)* О прекрасная наша молодежь! Вы не подумайте, что я пьян. Не подумали?

Парень. Ну что вы.

Гражданин. Просто я – балалаечник. Представляете, в двадцатом веке быть балалаечником? Ужас. Каждый вечер я порчу настроение современной публике. Трагедия. Ну можно быть после этого трезвым? Ведь правильно? Ведь точно?

Парень. Несомненно.

Гражданин. А я трезв. (*Вынимая из-под пальто четвертинку.*) Малыш еще не начат. (*Парню.*) «Бип-бип-бип... я Земля, ищу спутника».

Парень. Нет, мил человек, поздновато.

Наташа (*Евдокимову*). Всегда так, когда машина нужна позарез...

Евдокимов. Есть предложение...

Наташа. Не надо никаких предложений.

Гражданин (*Евдокимову*). Можно к вам обратиться?

Евдокимов. Нет, нельзя.

Гражданин. А я нарушу и обращаюсь. (*Протягивая Наташе цветок.*) Возьмите этот георгин. Как дань восхищения...

Наташа. Спасибо. (*Вынимает из чемоданчика яблоко.*) А вы возьмите яблочко. Очень хорошее, из Ташкента.

Гражданин. Прекрасно... Вся история человечества началась с яблока. Прекрасно... Вы добрая. А он злой. Вы от Чернышевского. А он от Достоевского. Я тоже добрый. А мир не приемлет доброту. Вот я говорю: «Дайте мне большое, чистое, настоящее». А мне отвечают: «Возьмите слона и вымойте его в ванне». Вот тебе большое, чистое, настоящее. Уйти из мира, рыбочки мои, воробушки?

Парень. Сделайте одолжение.

Евдокимов (*тихо*). Слушай, Наташа...

Наташа. Нет, нет!

Евдокимов. Ну перестань. Пойдем ко мне, и от меня вызовем такси по телефону.

Наташа. Я не спешу!

Евдокимов. Ну, пойдем. Ты с трудом держишь этот чемодан. Я все могу вытерпеть в жизни, только не ханжество! Ведь днем ты бы пошла?

Наташа. Но я не спешу.

Шепотом, бессвязный разговор.

Евдокимов. Ты спешишь.

Наташа. Нет.

Евдокимов. Боже мой, вызовем по телефону. Я прошу...

Наташа. Не надо!

Евдокимов. Ну, по телефону. Идем!

Наташа. Идти, да?

Евдокимов. Да, туда.

Наташа. Туда идти, да?

Евдокимов. Туда.

И они уходят.

Гражданин. Тысячелетняя поэма. И он увел ее, как Ромео увел Джульетту... как Фауст увел Маргариту... и еще кто-то увел еще кого-то... Ведь правильно я говорю, ведь точно?

Парень (*равнодушно*). Несомненно.

Гражданин. Эй, таксист! Саврасушка! Савра-сушка! (*Бросается за проезжающей машиной.*)

Затемнение.

Квартира Евдокимова. Очень пустая комната. **Наташа и Евдокимов.**

Евдокимов (*говорит по телефону*). ... Дом семь, квартира пять.

Голос из трубки. Когда нужна машина? Евдокимов. Сейчас.

Голос. Заказ пятьдесят семь. Позвоним в течение часа.

Евдокимов вешает трубку; глядит на Наташу. Она сидит не раздеваясь, в плаще, на краешке кресла.

Евдокимов. Конфеты на столе.

Наташа. Спасибо.

Молчание.

Евдокимов. Вы меня сейчас очень боитесь? Наташа. Почему? Вы ведь не волк. Евдокимов. Да, я тоже так думаю... Вы можете снять плащ... А то в этом есть нечто вокзальное. Наташа. Да нет, я так посижу.

Евдокимов. Смешно. Мы опять перешли на «вы».

Молчание.

Наташа (*стараясь весело*). Почему смешно? Я до сих пор не знаю вашего имени.

Евдокимов. Это не бог весть какая потеря. Меня зовут довольно нелепо... Видите ли, я появился на свет, когда моя мать защищала кандидатскую... У нее было плохо с юмором... Короче, меня назвали Электронем. Электрон Евдокимов.

Наташа (*смеется*). Смеюсь глуповатым смехом.

Евдокимов (*без юмора*). Зря смеетесь. Может быть, человечество выучит наизусть это странное имя.

Наташа. А вы все-таки страшно смешной товарищ, когда говорите самоуверенным тоном. Просто не тон – а юморочек.

Евдокимов. Вы лучше ешьте конфеты.

Молчание.

Мне подарили эту коробку на день рождения. Я всех угощаю, а она никак не кончается.

Наташа (*усмехнулась*). Ну если... всех угощаете, – я возьму.

Евдокимов. Да вы снимите, наконец, плащ.

Наташа. Ничего, ничего.

Евдокимов. Вы хотите спросить, где мои родители?

Наташа. Вообще, да.

Евдокимов. Они на юге. Отчим скоро должен вернуться.

Наташа. Вы тоже без отца?

Евдокимов. Тоже. (*Хочет пододвинуть стул к ней.*)

Наташа. Вы сидите там, ладно? (*Чтобы что-то сказать.*) А я хочу купить себе мотоллер и черные перчатки. Вот буду носиться по городу... Глупость, конечно, но все-таки мечта.

Евдокимов. Да... Поэтому давайте договоримся. Это будет ваша зона. (*Жест на ее стул.*) А вот здесь – моя... А здесь будет проходить условная граница, и я не буду переходить эту границу. Так будет безопаснее. Идет?

Сразу наступило какое-то облегчение. Будто это заявление решало все вопросы.

Наташа (*очень радостно*). Идет.

Евдокимов. Скоро позвонят.

Наташа. Спать хочется ужасно. Мне осталось до самолета...

Евдокимов (*перебивая*). Давайте поставим кофе.

Наташа. Давайте!

Евдокимов. У меня есть потрясающая кофеварка. Я ее сам сконструировал. Это лучшая кофеварка в СССР. (*Идет в угол комнаты.*)

Жужжание кофемолки.

Вы не сидите как именинница, вы ставьте чашки.

Наташа. Где чашки?

Евдокимов. На потолке, наверное.

Наташа (*снимает плащ, хозяйственно вынимает из буфета чашки, расставляет на столе*). Мы сейчас похожи на столетних супругов. Вам снятся сны?

Евдокимов. Нет.

Кофемолка затихла, потом опять пошла.

Наташа (*доставая ложки*). А мне снятся каждую ночь. Вы не улыбайтесь. Очень пророческие сны.

Однажды я с Котиком... это так моего старшего брата зовут... купила облигацию. Больше для юморочка... И вот мне приснилось: плывет корабль, а на мачте у него наша облигация. Представьте, мы выиграли.

Он подходит к ней сзади.

А еще... Что вы там стоите?... Мне часто снится такой сон: ночь. Поле. Какой-то кол. Почему-то каска. Она звонит на колу от ветра. Как колокол.

Он вдруг резко обнял ее.

(*Вывалась.*) Ну не надо... Ну оставьте... Ну! Не надо же!

Он попытался ее поцеловать, но она вырвалась, оцарапав ему щеку.
Он отступил.

Успокоились?

Евдокимов. Да.

Наташа (*почти грубо*). Все?

Евдокимов. Да.

Пауза.

Вы поймите...

Наташа. Не надо!

Евдокимов. Я хотел...

Наташа (*грубо*). Да не надо! Все ясно! «Потянуло на любовь», как говорят в Аэрофлоте.

Молчание.

Евдокимов. В каком-то Аэрофлоте...

Наташа. Смешно. С той минуты как вы появились, я подумала: какой одухотворенный товарищ. Вообще, вы мне здорово прожгли обшивочку. Я думала, вы... А вы... А!

Евдокимов. Ерунда. Ведь ты хотела, чтобы я тебя поцеловал! Хотела?

Наташа. Не так! Понимаешь?!

Он сидит какой-то растерянный. Почти жалкий.

(*Искоса взглянула на него, и в ней проснулась жалость, которой так боятся женщины; примирительно.*) Какой вы... взъерошенный сейчас.

Евдокимов. «Одухотворенный»... «взъерошенный»... У тебя жуткий лексикон.

Наташа. Ну вот. И смех глуповатый, и лексикон... Все плохо. А вообще, я люблю, когда меня ругают... Я вас здорово оцарапала?

Евдокимов. Прилично.

Наташа. У меня есть духи. Вы продезинфицируйте.

Евдокимов. Это только когда кошки царапают, нужно дезинфицировать.

Наташа. Ну вот, я уже кошка. При чем тут кошка?

Евдокимов. Ладно, успокоились. (*Презрительно.*) Хватит об этом. Я вас больше никогда в жизни не буду целовать.

Наташа. Ну и хорошо.

Молчание.

Не будете?

Молчание.

Вообще не будете?

Молчание.

Телефон что-то не звонит... Вы сейчас совсем как обиженный мальчик. Вот таким вы мне нравитесь... Вы обиделись?

Молчание.

(*Милостиво.*) Ну, хорошо... Ну поцелуйте меня, если вам это так нужно...

Евдокимов. Ханжа и трусиха.

Наташа. Ну, ладно уж, поцелуйте.

Евдокимов. Я сказал!

Пауза.

Наташа. Тогда я сама вас поцелую. Евдокимов. Я не хочу.

Наташа. А когда я не хотела...

Она не доканчивает фразы, потому что он поцеловал ее. Это очень долгий поцелуй, оттого что оба они боятся тех слов, которые нужно говорить после этого поцелуя. Потом она только махнула рукой и сказала свое «А!».

Затемнение.

В затемнении звонок телефона. Телефон звонит безостановочно. И затихает. Шестой этаж большого дома. Раскрытое окно квартиры Евдокимова. За окном слышны голоса – его и ее.

Она. Качается фонарь.

Он. Ветер.

Она. Я не могу объяснить. Я все понимаю и ничего не могу объяснить. Как собака. (Смех.) Кошка, собака... (Смех, и вдруг скороговоркой, как заклинание.) Я люблю тебя... люблю, люблю... (Тревожно.) Ты меня любишь?

Он. Да.

Она. Молчи! (Мстительно.) А ты всем предлагал конфеты и чертил границу?

Он. Не говори пошлостей.

Она. Я, конечно, понимаю... Но все это гадко! Гадко!

Молчание. Слышны шаги на улице...

Он. Да.

Она. А знаешь, жалко, что кончилось детство. Это все-таки самое лучшее. (Смеется.) Странно. Я вот откалываю какие-то дикие номера. Но это самый дикий. Моя мама мне всегда говорит: «Худая, худой и останешься. Потому что злая и сумасшедшая».

Он. Тебе попадет, что ты не вернулась?

Она. О какой чепухе мы говорим. Разве об этом надо сейчас говорить!

Молчание. Опять кто-то прошел... Слышны шаги на улице.

Он. Кому ты несла вчера букет?

Она. Цветочки, да? (Засмеялась.) Одной личности. Мы с ним живем в одном доме. Он был «моя первая любовь». Все уже давно кончилось, а я всегда посылаю ему цветы в день рождения. И он не знает, от кого. (Засмеялась.) Ловко? (Вдруг встревоженно, как заклинание.) Я люблю тебя, люблю, люблю. А ты меня любишь?

Он. Знаешь, не надо все время говорить это слово. Надо быть сдержанной.

Молчание.

Наташка?.. Ты что?.. Ты плачешь?

Она (спокойно). Что ты. Я редко плачу. Я обычно сдержанная.

Затемнение.

Комната Евдокимова. Утро. **Евдокимов** спит на кровати. **Наташа** стоит, одетая, рядом. Смотрит на него. Задумалась. Вдруг подошла к столу. Взяла коробку конфет, вышвырнула ее за окно. Опустила голову, еще постояла. Ее обычный жест: «А!» Она включает на полную мощь радиоприемник. Раздается веселая песенка «Угадайки». Голоса дикторов.

Голос (*изображающий мальчика Борю; с большим энтузиазмом*). Ой, сколько мы писем получили сегодня, дедушка! В каждом из них ребята отвечают на наши вопросы.

Благородный мужской голос (*игриво*). В прошлой «Угадайке» мы, кажется, передавали голоса птиц и зверей. Кто правильно ответил на наши вопросы? Ну-ка, Боренька?

Голос Бореньки. «Первым вы передавали стрекотание кузнечика, – пишет нам Лева Пысин из города Брянска. – Я часто слышу пение кузнечика на лугах». Лева шесть лет... Он всегда помогает своей маме.

Благородный мужской голос. Смотри, какого кузнечика нарисовал Лева Пысин из города Брянска.

Голос Бореньки. Ой, какой хороший кузнечик! Маленький, настоящий!

Благородный мужской голос. А вот Володя Спицын из города Гомеля Белорусской ССР не узнал стрекотание кузнечика и решил, что это кричит крокодил.

Смех в репродукторе.

Евдокимов (*просыпается, благодюшно*). Вы не сон... к счастью?

Наташа. Я быль, к счастью.

Евдокимов садится на кровати.

Голос из репродуктора. «Вторым вы передавали по радио крик слона», – пишет Володя Воробьев, пяти лет, из города Сольвычегодска. Володя не умеет писать, и письмо за него написала мама. А слона Володя видел в зоопарке.

Евдокимов. Брось мне конфеты.

Наташа. Конфет нету.

Евдокимов. Где они?

Наташа. Я их в окно выбросила, чтобы они наконец у тебя кончились.

Евдокимов. Ясно.

Голос по радио. А вот Коля Бурмистров из города Выборга не узнал слона. И решил, что это кричит жаба.

Евдокимов. Быстро ты оделась.

Наташа. Я немного проспала.

Евдокимов. Тебе попадет?

Наташа. Попадет – не попадет, не важно.

Евдокимов. Мне снился сегодня в первый раз сон. Странно. Тебе снились сегодня сны?

Наташа. Снились.

Евдокимов. Ну и что же тебе снилось?

Наташа. Что-то большое... чистое... настоящее... Потом пришел вчерашний гражданин и объяснил мне, что это был просто слон, которого вымыли в ванне. А я его и не узнала. Совсем как Коля Бурмистров из города Выборга.

Евдокимов. Перестань, ладно?

Наташа (*стоя у окна*). Какое чистое небо! Чистое-чистое... Ну я пошла.

Евдокимов. Не поворачивайся. Я оденусь, провожу.

Наташа. Не хочу, чтобы ты провожал... Да и ты не очень хочешь.

Евдокимов. Как знаешь... Когда ты вернешься?

Наташа. Денька через три.

Евдокимов. Быстрые у тебя полеты. Значит, встретимся в понедельник в восемь вечера. У метро «Динамо». Идет?

Наташа. В восемь вечера у метро «Динамо».

Евдокимов. Если что изменится, позвони 295-5000, добавочный 365. Легко запомнить. В номере есть какой-то ритм.

Наташа (*резко повернулась, подошла к нему вплотную*). Поцелуй меня, ну, быстро! (*Засмеялась.*)

Евдокимов (*поцеловал ее*). Я был неправ – у тебя дивный смех.

Наташа. Просто – утро. Прощай, Электрон Евдокимов. Вы очень милый товарищ.

Евдокимов. Салют, Наташка, до понедельника.

Она уходит. Стук захлопнувшейся двери. (Вскакивает с кровати, напевая, подходит к столу. Ищет сигареты и вдруг натывается на записку, читает.) «Ты ничего не понял. Я думала, ты поймешь... И получился – юморочек. Встречаться не надо. Наташка».

Затемнение

Большая комната в НИИ. Четыре стола – в ряд, как парты. В углу комнаты стоит доска. У доски – Владик (очкастый парень, которого мы уже видели в кафе «Комета») и Евдокимов. Оба одновременно пишут на доске. Что они пишут, мы не видим, а видим только обратную сторону доски, на которой мелом торжественно начертано разными почерками:

Евдокимов – лапочка.

Евдокимов – дуб.

Евдокимов – душечка.

Евдокимов – кретин.

В противоположном углу комнаты сидит третий научный сотрудник – Галя Острецов а. Она тоже что-то пишет. В комнате два телефона. Один – на столе у Гали, другой в противоположном углу, за доской, – на столе у руководителя группы Семенова. Звонок телефона на столе у Гали.

Галя (*сняв трубку*). Семенова нет. Он на установке «Альфа».

В продолжение картины все заняты делом. Весь разговор идет «между делом». Это привычная, никого не отвлекающая болтовня. Далекие удары, похожие на разряды.

Опять Гальперин начал рвать свои проволоки... Кстати, мальчики, с этими проволочками получается труднообъяснимый эффект.

Звонок телефона на столе Гали.

(*Подняв трубку*). Семенова нет. Семенов на «Альфе»... (*Продолжая работать.*) Кстати, в девяносто третьем ящике все установки называют именами цветов. Установка «Флокс». Звучит?

Евдокимов (*у доски, мрачно*). Целый день хочется жрать. К чему бы это?

Галя. Я думаю, к дождю.

Молчание.

Евдокимыч, сыграем после работы в шахматы? Мне надо сыграть с заведомо слабым противником.

Владик (*у доски*). Одни люди живут, чтобы есть. Другие едят, чтобы жить. Острцова ест и пьет, чтобы играть в шахматы.

Галя. Владюша, ты вдумчивый мальчик. Но ты ошибся. Шахматы для меня не страсть, а цель. Человек должен все время ставить новые цели и добиваться. Я добилась первого разряда по лыжам. Потом стала мастером по пинг-понгу. Теперь я буду мастером по шахматам... Потом добыюсь еще одной вещи... Хочешь, скажу какой, Евдокимыч?

Евдокимов. Ну?

Галя. Фигушки. Ничего я тебе не скажу. (*Собирая бумаги.*) Я ушла на модель. (*Выходит из комнаты*).

Владик. Эта твоя... в кафе... ничего была.

Евдокимов. Да, неплохая...

Владик. Я вас вчера искал перед закрытием. Но вы куда-то исчезли.

Евдокимов. Мы исчезли.

Владик. Не понял. Поподробнее.

Евдокимов. Я не люблю поподробнее...

Молчание. Возвращается Галя.

Галя. Мы пробирки заказывали?

Евдокимов. Нет, это Владик-маленький заказывал. Из тридцать девятой лаборатории.

Галя (*садится за свой стол*). Драма, мальчики. Мы работаем вместе целый год и до сих пор не придумали друг другу прозвища. Есть предложение называть Евдокимова «многообещающим». Я буду – «элегантная». «Элегантная Острцова из почтового ящика». А вот Владюша...

Входит Феликс, высокий красивый парень. Он медлителен, даже величав. Он разговаривает выпендренно, патетически и в то же время очень серьезно. Так что нельзя понять, шутит он или говорит всерьез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.